

- Ўзбекистон замонавий дунёда ■
- Uzbekistan in Modern World ■

М. Абдуллаева

Узбекистан в ШОС: время народной дипломатии

В июне 2018 г. в г.Циндао КНР состоялся очередной саммит Шанхайской Организации Сотрудничества, первый после включения в состав организации новых членов – Индии и Пакистана. В рамках саммита на высшем уровне были приняты важные документы, в том числе в культурно-гуманитарной сфере. В ходе саммита был одобрен План действий на 2018-2022 гг. по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС.

Пожалуй, одним из самых запоминающихся моментов стало принятие решения о создании Центра народной дипломатии, инициированной Президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым. Инициатива Республики Узбекистан представляется амбициозной, привлекательной и ранее не реализованной в рамках ШОС, полностью соответствует целям, определенным в Стратегии развития ШОС до 2025 г. по расширению культурно-гуманитарных связей, включая науку и технику, здравоохранение, охрану окружающей среды, образование, способствуя развитию контактов между людьми [1]. Поставлена задача последовательного повышения эффективности деятельности механизмов взаимодействия стран в рамках ШОС [2].

Идея по развитию народной дипломатии между странами-участниками ШОС впервые была озвучена в Астане в 2017 г. Стороны приступили к практической реализации такой амбициозной идеи уже к началу 2018 г. и первый Народный форум под девизом «Продвижение регионального мира и взаимодействия, совместное создание сообщества че-

М. Абдуллаева, докторант УМЭД.

ловечества с единой судьбой: о миссиях неправительственных организаций» прошёл в г.Сиане 9-10 апреля 2018 г. В форуме приняли участие более 80 человек, в числе которых бывшие чиновники стран-членов, стран-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, представители общественных организаций, интеллектуальных центров и СМИ этих стран, а также сотрудники секретариата ШОС [3].

Первый Народный форум под девизом «Продвижение регионального мира и взаимодействия, совместное создание сообщества человечества с единой судьбой: о миссиях неправительственных организаций» прошёл в г.Сиане 9-10 апреля 2018 г.

По итогам встречи была принята Сианьская декларация первого Народного форума ШОС, в которой обозначено, что «общественные организации играют особую роль в налаживании коммуникаций, отражении настроений и потребностей людей и сплочении общественных сил, являются надежными партнерами ШОС и важными участниками созидания сообщества единой судьбы человечества» [4]. Сторонами было принято решение организовать на постоянной основе при поддержке правительств и общественных организаций обмена между представителями всех заинтересованных стран с целью продвижения идеи созидания сообщества единой судьбы человечества, большего осознания народами всех стран в установлении международных отношений нового типа. Выделена особая роль общественных организаций в направлении активного участия в гуманитарных обменах, углубления взаимопонимания между народами разных стран, их активное содействие в «объединении сердец народов», создания условий для практического сотрудничества, в том числе для построения надежной платформы обменов, интегрированных в существующие механизмы сотрудничества в рамках ШОС [5]. Согласно документу, одной из важнейших задач ШОС будет создание необходимых социальных условий для формирования международных отношений нового типа при осознании целей сообщества единой судьбы [6].

Как заявил заместитель генерального секретаря ШОС Нурлан Аккошкар, «проведение первого в истории Народного форума поможет ещё более широкому распространению «шанхайского духа», в основе которого лежат такие принципы, как взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации и переговоры, уважение к цивилизованному и культурному разнообразию и ориентирование на общее развитие» [7].

В истории ШОС 2018 год стал знаковым, поскольку наряду с проведением официальных мероприятий высшего и высокого уровня страны-члены пришли к единому мнению о включении «народного» элемента в

В истории ШОС 2018 год стал знаковым, поскольку наряду с проведением официальных мероприятий высшего и высокого уровня, страны-члены пришли к единому мнению о включении «народного» элемента в состав организации с целью более глубокого взаимодействия на различных уровнях.

состав организации с целью более глубокого взаимодействия на различных уровнях.

По завершению официальных мероприятий в г. Циндао впервые в истории организации прошли кинофестиваль и Форум по сотрудничеству в области кинематографа среди стран-членов ШОС, на которые были приглашены участники всех стран-членов ШОС: Китая, России, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Индии и Пакистана, а также

четырёх стран-наблюдателей, статус которых имеют Монголия, Иран, Афганистан и Белоруссия [8].

Концептуальные основы и определения

Публичная дипломатия достаточно полно изучена теоретически, но пока сохраняется ее актуальность для развивающихся стран. Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот американским дипломатом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса Э.Гуллионом. Под этим термином он понимал инструментарий, который правительства, частные группы и индивидуальные лица используют для влияния на чужие правительства и сообщества других стран в процессе принятия нужных внешнеполитических решений [9]. Важно отметить, что русскоязычные ученые едины во мнениях в определении термина «публичная дипломатия». Термин *public diplomacy* является общепринятым во всех англоязычных научных изданиях [10]. Этот феномен тесно связан и изучается вместе с такими концепциями, как «мягкая сила» [11] и «брендинг государства» [12]. В исследованиях российских ученых продолжают споры относительно корректности использования вариантов перевода термина на русский язык. Часто используются такие термины, как «публичная дипломатия» [13], «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», но нет единства в определениях, так как, несмотря на схожесть, эти термины означают разные понятия.

По мнению А.Долинского, «публичная дипломатия является системой взаимодействия с зарубежными обществами в политических целях» [14]. Такого же мнения придерживается президент Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» Н.Бурлинова: «Публичная дипломатия – это внешнеполитический инструмент в формате выстроенной системы институтов и комму-

никационных каналов взаимодействия и диалога государства с зарубежными обществами в политических целях» [15]. Публичная дипломатия предполагает работу с зарубежной аудиторией для достижения политических целей государства. Согласно Н.Бурлиновой, «публичная дипломатия институализируется в формате различных ведомств и программ, через которые и осуществляется этот диалог, и её заказчиком выступает государство через структуры, близкие к государственной системе» [16].

Под «общественной дипломатией» А.Долинский понимает «инструмент долгосрочного действия, редко позволяющий добиться желаемого в отдельной ситуации, но создающий благоприятный климат для внешней политики в целом» [17], при этом он полагает, что «термин «общественная дипломатия» должен пониматься либо как синоним публичной дипломатии, либо как одно из её поднаправлений» [18]. Тем не менее, как считает Н.Бурлинова «общественная дипломатия – понятие более широкое и не политическое, это проявление гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства. Эта активность реализуется через двусторонние форматы общественного взаимодействия, касается в основном уровня общественных структур и организаций» [19]. Она подчеркивает, что «главная цель публичной дипломатии – это содействие в той ли иной степени реализации внешнеполитических интересов государства, а проекты общественной дипломатии заточены на развитие контактов с иностранной аудиторией в формате широкого продвижения культурно-гуманитарной тематики государства без акцента на политику» [20].

Примерно такого же мнения придерживается А.Бобров: «определенные отличия далеко не стилистического характера имеют место быть. Их принципиальность заключается в этимологии слов, а именно: согласно классическому определению, «публичный» означает осуществляемый в присутствии публики, открытый, в то время как «общественный» – принадлежащий обществу, относящийся к работе, деятельности по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд коллектива» [21].

Н.Бурлинова считает, что термин «народная дипломатия» является синонимом общественной дипломатии и считается наиболее устаревшей, но еще применяемой старшим поколением международных [22].

Публичная дипломатия - инструментарий, который правительства, частные группы и индивидуальные лица используют для влияния на чужие правительства и сообщества других стран в процессе принятия нужных внешнеполитических решений.

Народная дипломатия во многом пересекается и совпадает с публичной и общественной дипломатией.

Такое же мнение высказывает А.Бобров: «Выделение очередного сравнительного ряда - общественная и народная дипломатия - считается нецелесообразным ввиду их очевидной синонимичности и отсутствия в научной литературе попыток их дифференциации» [23].

Как видим, мнения российских ученых разнятся в трактовке понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», нет также единого подхода в определении места и сопоставлении народной дипломатии с публичной и общественной дипломатией. Мы склоняемся к мнению, что народная дипломатия является одним из направлений публичной дипломатии (традиционное понимание термина *public diplomacy* в западной науке), которая одновременно может работать в направлениях публичной и общественной дипломатии (в русскоязычном понимании терминов «публичная» и «общественная» дипломатия). Народная дипломатия во многом пересекается и совпадает с публичной и общественной дипломатией.

Не только государство и государственные институты могут формировать положительный образ страны. Такую работу можно успешно выполнять в рамках народной дипломатии с помощью создания системы двустороннего диалога с зарубежными обществами. Такая система представляется наиболее эффективной, так как одностороннее распространение информации даже с помощью мощных официальных каналов не дает долгосрочных результатов, из чего следует, что народная дипломатия тоже может ставить различные цели, в том числе и политические. Как выразился известный узбекистанский исследователь А.Файзуллаев, «в условиях резкого роста международной конкуренции в политике, экономике, образовании, науке, технологии, торговле, привлечении инвестиций и туристов имидж страны, ее репутация превращаются в важный инструмент обеспечения ее интересов» [24].

Реализация народной дипломатии в рамках различных международных организаций представляется перспективной, так как основными заинтересованными сторонами в этом вопросе выступают как сами участники-государства, так и различные институты общества.

Успешная реализация народной дипломатии в рамках различных международных организаций представляется перспективной, так как основными заинтересованными сторонами в этом вопросе выступают как сами участники-государства, так и различные институты общества.

Насколько народная дипломатия привлекательна и применима в рамках ШОС?

Многими развитыми странами мира публичная дипломатия успешно реализуется, она стала частью их внешней политики. В некоторых международных организациях функционируют отделы по публичной и общественной политике. Упор на народную дипломатию для ШОС является чем-то новым, и практика институционализации является пока редкой.

Реализовать народную дипломатию в рамках ШОС вполне приемлемо. Было бы интересно рассмотреть попытки государств-членов ШОС по реализации своей публичной дипломатии для определения перспективных площадок взаимодействия. Страны ШОС обладают колоссальным потенциалом «мягкой силы», поскольку они способны не только углубить сотрудничество по гуманитарным, научным и культурным направлениям между собой, но и выстроить пояс добрососедства вокруг [25].

Пожалуй, одним из наиболее активных государств на пространстве ШОС по осуществлению своей общественной дипломатии выступает Китайская Народная Республика, одно из ключевых государств в глобальной и региональной политике, имеющее наиболее количество соседей (14!) после России. Еще в 2004 г. руководством КНР была принята Концепция «мягкой силы», оказавшая влияние на внешнюю политику государства. Позднее Председатель Си Цзиньпин обнародовал глобальную инициативу «Один пояс, один путь» (в официальном и научном лексиконе используется также термин «Инициатива пояса и пути»).

Особенность применения публичной дипломатии Китаем заключается в том, что она продвигается вместе с политической и экономической дипломатией в рамках ШОС. Например, все страны, входящие в состав организации, так или иначе задействованы в «Инициативе пояса и пути», для реализации которой нужна в народной дипломатии оправданна. В зарубежной прессе, в том числе и некоторых академических изданиях, нередко сохраняется образ непонятного для внешнего мира Китая. В связи с этим страна остро нуждается в формировании нового положительного образа для реализации своих инициатив различного масштаба. Народная дипломатия в рамках ШОС может послужить хорошей основой для понимания менталитета китайского народа, а также минимизации некоторых актуальных вопросов межгосударственного международного характера, возникающих среди стран-участниц ШОС. По мнению Х.Эрена, директора турецкого общественно-политического

Страны ШОС обладают колоссальным потенциалом «мягкой силы», поскольку они способны не только углубить сотрудничество по гуманитарным, научным и культурным направлениям между собой, но и выстроить пояс добрососедства вокруг.

«Предложения Узбекистана об учреждении институтов народной дипломатии на пространстве ШОС могут стать эффективной мерой в устранении напряженности по отдельным вопросам во взаимоотношениях сопредельных государств».

журнала «ЭкоАврарья» «предложения Узбекистана об учреждении институтов народной дипломатии на пространстве ШОС могут стать эффективной мерой в устранении напряженности по отдельным вопросам во взаимоотношениях сопредельных государств» [26].

Недавнее расширение состава организации за счет Индии и Пакистана стало наиболее обсуждаемой темой междуна-

родной повестки. По этому поводу мнений много – от крайне скептических до сдержанно оптимистических. Как считает А.Кортунов, это расширение ставит перед организацией проблемы принципиально иного рода. Два новых члена не только радикально меняют географический, демографический, стратегический и политический баланс внутри ШОС. Они пришли в организацию с тяжелым багажом двусторонних конфликтов, острых политических разногласий, территориальных споров, исторических обид и взаимных подозрений [27]. Вместе с тем многие государства на территории Большой Евразии заинтересованы во вступлении в состав наиболее крупной международной (региональной) организации. Уже в первые после образования ШОС годы была проведена значительная работа по выработке критериев и конкретных положений сначала о статусе наблюдателей, а позднее и партнеров по диалогу.

В ШОС остается «четверка» наблюдателей – Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия, «десятка» стран, претендующих на статус наблюдателя – Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль, Мальдивы, Украина, Ирак, Вьетнам, Бахрейн, Катар, «шестерка» партнеров по диалогу – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Следовательно, в орбите ШОС так или иначе уже находятся почти три десятка стран Евразии [28].

Несомненно, все названные государства преследуют свои национальные интересы и, возможно, уже имеют конкретные цели участия в ШОС после вступления. Как нам представляется, предложение создания Центра народной дипломатии как раз и является попыткой Узбекистана снять скептическое настроение по поводу превращения организации в очередной неэффективный формат в связи с расширением состава её членов.

Как обозначено в Циндаоской декларации ШОС от 10 июня 2018 г., государства-члены подтверждают готовность на взаимовыгодной и равноправной основе наращивать сотрудничество с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, расширять контакты и взаи-

модействие ШОС с ООН и ее профильными структурами, другими международными и региональными организациями [29]. Пятая часть декларации посвящена перспективам развития культурно-гуманитарного сотрудничества и расширения различных проектов негосударственного характера: «Государства-члены продолжают плодотворное двустороннее и многостороннее сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, туризма, народных ремёсел, охраны окружающей среды, молодежных обменов, средств массовой информации и спорта в интересах взаимообогащения и сближения народов» [30]. Для достижения этих целей намечено несколько направлений по использованию народной дипломатии: «Являясь полиэтническими и многоконфессиональными обществами, государства-члены заинтересованы в обеспечении внутреннего межэтнического и межрелигиозного мира, в укреплении многовековых традиций гармоничного сосуществования различных народностей и религий, в развитии межцивилизационного диалога с привлечением к нему государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС» [31].

Инициатива Узбекистана является привлекательной и важной с точки зрения создания многостороннего взаимодействия с участием негосударственных структур для более успешной реализации целей и задач организации, что, возможно, приведет к интенсификации связей, в том числе и на «народном» уровне. Как полагает А.Кортунов, в современной Евразии можно назвать три важнейших измерения международной жизни: безопасность, экономическое развитие и человеческое измерение, которые развиваются главным образом параллельно друг другу. Они управляются различными бюрократическими структурами, их бюджеты редко пересекаются, эксперты, как правило, концентрируются лишь на одном из трех измерений. Обновленные механизмы ШОС могли бы содействовать интеграции этих трех изменений в единые многосторонние проекты [32]. Первый шаг в придании «народности» ШОС сделан, институциональные основы созданы, дальнейший успех зависит от всех участвующих в процессе сторон. Как выразился Д.Тюрин, «наверное, другие страны должны присоединиться к этой инициативе, поскольку общественная дипломатия – это очень эффективный и современный инструмент налаживания контактов между гражданскими сообществами наших стран, что, безусловно, станет дополнительным стимулом для укрепления сотрудниче-

предложение создания Центра народной дипломатии как раз и является попыткой Узбекистана снять скептическое настроение по поводу превращения организации в очередной неэффективный формат в связи с расширением состава её членов.

Руководство Узбекистана демонстрирует готовность к реализации своей «мягкой силы» с помощью публичной дипломатии.

ства во всех других областях» [33]. Ведь в мире нарастают конфликты различного уровня, создание такой площадки могло бы придать ШОС статус одного из влиятельных участников современной системы международных отношений.

– **Как народная дипломатия может помочь в создании бренда «Узбекистан»?**

Традиционно в официальных и научно-аналитических кругах Узбекистан называют

в качестве ключевого государства в Центральной Азии по вопросам обеспечения безопасности, в том числе по решению афганской проблемы. Узбекистан всегда имел четкую позицию на этот счет и принимал активное участие в борьбе с так называемыми «тремя злами»: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом». Тем не менее мировое сообщество становится свидетелем концептуально новой, ориентированной на практическую реализацию внешней и внутренней политики Узбекистана. Наряду с сохранением традиционных подходов к безопасности новое руководство Узбекистана демонстрирует готовность к реализации своей «мягкой силы» с помощью публичной дипломатии.

Как показывает практика, уже намечается позитивная тенденция в этом направлении. В текущем году в г. Самарканде открылся и начал свою деятельность Международный университет туризма «Шелковый путь». В июле 2018 г. было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии Шанхайской Организации Сотрудничества в Узбекистане». Согласно принятому документу, Центр народной дипломатии ШОС был учрежден в виде негосударственной некоммерческой организации, его основными задачами и направлениями деятельности определены следующие:

- ♦ содействие укреплению взаимного доверия и добрососедства, межнационального и межконфессионального согласия, развитию межкультурного диалога среди стран ШОС;
- ♦ участие в расширении культурно-гуманитарных связей со странами ШОС, организация взаимных визитов делегаций;
- ♦ создание условий для установления дружественной атмосферы взаимодействия между институтами гражданского общества, в том числе молодежными и женскими организациями стран ШОС;
- ♦ содействие развитию сотрудничества между странами ШОС в информационной сфере, формирование информационных ресурсов и взаимодействие со средствами массовой информации с целью широкого разъяснения целей, задач, приоритетов деятельности и основополагаю-

щих принципов ШОС, подготовка и регулярная публикация информационно-аналитических материалов о достижениях стран ШОС в культурно-гуманитарной сфере;

- ♦ применение инструментов народной дипломатии с целью сближения стран ШОС и их народов, укрепления духа взаимного доверия и добрососедства [34].

В документе предусмотрено тесное взаимодействие Центра с некоторыми государственными и негосударственными учреждениями Узбекистана, в числе которых Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Министерство иностранных дел, Министерство культуры, Министерство высшего и среднего специального образования, Министерство физической культуры и спорта, Государственный комитет по развитию туризма, Академия наук, Академия художеств, Союз молодежи, Творческий союз журналистов, Союз писателей. В связи с поставленными задачами Центру предоставлено право:

- ♦ запрашивать и получать бесплатно необходимую статистическую и аналитическую информацию от министерств, ведомств и других государственных организаций в рамках исполнения возложенных на него задач;
- ♦ безвозмездное использование конференц-залов и концертных залов, находящихся в государственной собственности, для проведения научных, культурных, духовно-просветительских мероприятий (по графику, согласованному с субъектами, в ведении которых они находятся) [35].

Следует отметить, что возможности «народной дипломатии» более всего отвечают тем актуальным задачам, которые стоят перед нашей республикой в сфере международной политики, а также полностью соответствуют направлениям Стратегии действий на 2017-2022 гг., ориентированным на формирование политически стабильного, экономически развитого и процветающего Узбекистана.

В рамках ШОС Узбекистан занимает активную позицию по укреплению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом и различными проявлениями экстремизма, особенно в отношении молодежи. По мнению Я.Пепе, научного сотрудника Германского общества внешней политики (DGAP), «Президент Шавкат Мирзиёев еще раз подтвердил, что в условиях

Возможности «народной дипломатии» более всего отвечают тем актуальным задачам, которые стоят перед нашей республикой в сфере международной политики, а также полностью соответствуют направлениям Стратегии действий на 2017-2022 гг., ориентированным на формирование политически стабильного, экономически развитого и процветающего Узбекистана.

Зарубежные эксперты констатируют: «ШОС становится важным элементом мироустройства и моделью взаимодействия, исключаяющей блоковое мышление благодаря усилиям Узбекистана. Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС».

растущей регионализации мирового порядка Узбекистан готов сыграть самую активную роль в углублении отношений с соседями по региону и на пространстве ШОС. При этом считаю правильным подходом концентрацию внимания в рамках организации на молодежной политике, торгово-экономической составляющей многостороннего взаимодействия, транзитном потенциале» [36].

В ходе саммита ШОС в г.Циндао было составлено Совместное обращение глав государств-членов ШОС к молодежи, определены цели и задачи молодежной политики государств-членов ШОС [37]. Принята также Программа действий по выполнению положений совместного обращения и поддержана инициатива Республики Узбекистан о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Просвещение и религиозная толерантность». Указанные и другие инициативы Узбекистана являются логическим продолжением начатой в стране новой молодежной политики, ориентированной на молодежь до 35 лет, которая может быть двигателем народной дипломатии. Уже сделаны первые позитивные шаги: в целях дальнейшего развития исторических и культурно-гуманитарных связей государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [38], принято Постановление Президента об открытии Университета туризма «Шелковый путь» для студентов из стран-участниц ШОС в г.Самарканде уже в 2018/2019 учебном году, в соответствии с которым в бакалавриат университета планируется принять 125 студентов, в том числе 42 по государственным грантам, а в структуре университета планируется создание Центра инноваций в сфере туризма и Центра информационных технологий в сфере туризма [39].

Узбекистан все более активно выступает за расширение форматов взаимодействия в рамках ШОС, что будет оказывать положительное влияние на формирование нового позитивного имиджа страны.

Зарубежные эксперты в целом дают позитивную оценку участия Узбекистана в ШОС. Так, по мнению П.Козловски, президента Польско-Узбекской Торгово-про-

мышленной палаты, «ШОС становится важным элементом мироустройства и моделью взаимодействия, исключаяющей блоковое мышление благодаря усилиям Узбекистана. ...Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву успешно удастся развивать международное сотрудничество, в том числе в рамках глобальных и региональных организаций. Узбекистан

прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС» [40].

Узбекистан все более активно выступает за расширение форматов взаимодействия в рамках организации, что будет оказывать положительное влияние на формирование нового позитивного имиджа страны, поэтому важно наладить неформальные каналы коммуникаций, в том числе и с помощью народной дипломатии, институционализированной в рамках ШОС. Все инициативы, выдвинутые в ШОС, будут иметь более широкое влияние за пределами организации. Как известно, центральноазиатский вектор является наиболее приоритетным направлением внешней политики современного Узбекистана, все усилия направлены на создание наиболее благоприятной среды для сотрудничества стран региона и формирование общего пространства добрососедства. Как полагает В.Якушик, профессор Украинского национального университета «Киево-Могилянская академия», «принятые в китайском Циндао документы и идеи, высказанные в программных выступлениях лидеров стран-членов ШОС, будут оказывать важное позитивное, во многом определяющее воздействие на развитие многих регионов мира, прежде всего Центральной Азии» [41]. В развитии этой идеи эффективная реализация народной дипломатии в рамках ШОС могла бы служить в качестве культурно-гуманитарного проекта межрегионального характера. Более того, это могло бы быть полезным в первую очередь для Центральной Азии, несмотря на наличие единственной страны региона, не входящей в состав членов ШОС, – Туркменистана, в силу специфики внешней политики государства. Тем не менее туркменская сторона проявляет большой интерес к деятельности организации и глава государства периодически участвует в ежегодных саммитах ШОС.

Создание позитивного имиджа страны является долгим, поэтапно осуществляемым и комплексным процессом, требующим колоссальных усилий и немалых вложений. Брэнд государства состоит из конфигура-

Создание позитивного имиджа страны является долгим, поэтапно осуществляемым и комплексным процессом, требующим колоссальных усилий и немалых вложений. Народная дипломатия знакомит зарубежную аудиторию с Узбекистаном «изнутри», «гуманизирует» его образ, делает его понятным и дружественным, тем самым нейтрализует временами утривированные, временами ложные стереотипы про Узбекистан. Народная дипломатия полезна и для государства, и для общества, ведь сотрудничество, к которому стремятся все государства в рамках различных организаций, начинается с доверия и взаимопонимания на межличностном уровне.

ции различных элементов, которые делают из него уникальный продукт. С этой точки зрения добавление в этот продукт народной дипломатии в качестве элемента формирующегося бренда сделало бы из Узбекистана страну, которая соединяет общества, различные культуры и знакомит с другими менталитетами. Важность таких действий заключается в том, что они знакомят зарубежную аудиторию с Узбекистаном «изнутри», «гуманизируют» его образ, делают его понятным и дружественным, тем самым нейтрализуют временами утрированные, временами ложные стереотипы про Узбекистан.

Узбекистан может стать межрегиональной платформой для межкультурного сотрудничества и взаимодействия различных культур, обществ и народов, что обозначит формирование его уникальной идентичности, бренда под названием «Узбекистан». Этот процесс требует политического участия на самом высоком уровне, креативного подхода, гибкого и инновационного мышления со стороны исполнителей и адекватных финансовых ресурсов. Узбекистан, как никогда ранее, нуждается в слаженной, эффективной и плодотворной системе взаимодействия с внешним миром.

Следовательно, можно резюмировать, что народная дипломатия включает следующие виды деятельности: неформальные встречи, экспертные площадки, коммуникации, человеческие общении, профессиональные контакты, знакомство с новыми культурами, интерес к обретению новых знаний и т.п.; это проведение форумов, фестивалей, выставок, программ академической и экспертной мобильности, органи-

низация летних и зимних школ, семинаров, конференций, симпозиумов, бизнес-инкубаторов, инновационных стартапов, конкурсов и др. Она полезна и для государства, и для общества, ведь сотрудничество, к которому стремятся все государства в рамках различных организаций, начинается с доверия и взаимопонимания на межличностном уровне.

Поскольку имеются институциональные основы и нормативно-правовая база по реализации такого амбициозного проекта межрегионального характера, главная задача, стоящая перед заинтересованными сторонами, – сделать так, чтобы механизм осуществления народной дипломатии работал эффективно, для этого необходима системность в работе и установление коммуникаций между государственными и общественными организациями различных стран, формирование площадок проведения различных мероприятий, подготовка кадров, занимающихся народной дипломатией на местах, и т.д.

Полномасштабная реализация этих задач позволит усилить эффект официальной дипломатии.

Узбекистан может стать межрегиональной платформой для межцивилизационного сотрудничества и взаимодействия различных культур, обществ и народов, что обозначит формирование его уникальной идентичности, брэнда под названием «Узбекистан». Этот процесс требует политического участия на самом высоком уровне, креативного подхода, гибкого и инновационного мышления со стороны исполнителей и адекватных финансовых ресурсов. Узбекистан, как никогда ранее, нуждается в слаженной, эффективной и плодотворной системе взаимодействия с внешним миром.

Литература

1. Текст Стратегии развития ШОС до 2025 г. <http://infoshos.ru/ru/?id=125> – дата обращения: 20.07.2018 г.
2. Там же.
3. ШОС поддерживает народную дипломатию с целью развития и продвижения «шанхайского духа». <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180410/115886.html> – дата обращения: 20.07.2018 г.
4. Текст Сианьской декларации первого Народного форума ШОС <http://infoshos.ru/ru/?id=144> – дата обращения: 20.07.2018 г.
5. Текст Сианьской декларации первого Народного форума ШОС <http://infoshos.ru/ru/?id=144> – дата обращения: 20.07.2018 г.
6. Народная дипломатия стала сильным и современным инструментом налаживания межгосударственных контактов <http://infoshos.ru/ru/?idn=18675> – дата обращения: 20.07.2018 г.
7. ШОС поддерживает народную дипломатию с целью развития и продвижения «Шанхайского духа». <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180410/115886.html> – дата обращения: 20.07.2018 г.
8. В Циндао открылся первый кинофестиваль стран ШОС <http://infoshos.ru/ru/?idn=18598> – дата обращения: 20.07.2018 г.
9. Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д. Российская публичная дипломатия в 2017 году // «Креативная дипломатия». – М., 2018. С.4.
10. Изучению «публичной дипломатии» посвящены труды западных ученых, среди которых можно выделить следующие: J. Brown *Public Diplomacy and Propaganda: Their Differences/ American Diplomacy Foreign Service Dispatches and Periodic Reports on U.S. Foreign Policy*. 2008 // http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2008/0709/comm/brown_pudiplprop.html; *Gilboa E. Public Diplomacy in the Information Age.* // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science - vol. 616, 2008; *Zaharna R. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy* // The Hague Journal of Diplomacy. 2007; *Zaharna R., Arsenault A., Fisher A. Relational, Networked, and Collaborative Approaches to Public Diplomacy: The Connective Mindshift.* Routledge, London 2014; *Cull N.J. Public Diplomacy: Lessons from the Past* - FIGUEROA PRESS LA, 2009; *Leonard M. Public Diplomacy.* – London: The Foreign Policy Centre, 2002; *Melissen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice* // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age. - New York: Palgrave Macmillan, 2005.

11. Концепция «мягкой силы» всесторонне и подробно раскрыта в работах американского ученого Дж. Ная: *J.S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power.* – New York, 1991; *J. S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics.* New York: Public Affairs, 2004; *Joseph S. Nye. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone.* – New York: Oxford University Press, 2003; *Joseph S. Nye. Propaganda isn't the way: Soft power* // *The International Herald Tribune*, January 10.; *Joseph S. Nye Jr. Public Diplomacy and Soft Power* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 2008. Vol. 616 №1. *Joseph S. Nye Jr. How sharp power threatens soft power? Foreign affairs.* 2018 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power/>
12. Некоторые работы, посвящённые концепции «брендинга государства»: Keith Dinnie *Nation branding: concepts, issues, practice.* – Oxford, Butterworth-Heinemann, 2008; Keith Dinnie *Nation branding: concepts, issues, practice.* – Routledge, 2015.
13. *Долгинский А.* Дискурс о публичной дипломатии // *Международные процессы*, 2011, Т. 9, № 1(25) URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>; он же. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // *Вестник МГИМО Университета*, 2014, №2 (35); *Лукин А.* Публичная дипломатия: Государственная пропаганда или гражданская инициатива? // *Дипломатический ежегодник*, 2012. – М.: Весь Мир, 2013; *Пономарева Е., Ватаняр Я.* Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // *Обозреватель*, 2015, № 8.
14. *Долгинский А.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> – дата обращения: 20.07.2018 г.
15. Курс общественного дипломата: Учеб.-метод. материалы. 2017. № 4; *Бурлинова Н.В.* Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2017. С.9.
16. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Указ. раб.
17. *Долгинский А.* Указ. раб.
18. Там же.
19. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Российская публичная дипломатия в 2017 году. «Центр поддержки и развития общественных инициатив, «Креативная дипломатия». – М., 2018. С.6-7.
20. Там же.
21. *Бобров А.* Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1865> – дата обращения: 20.07.2018 г.
22. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Указ. раб. С.7.
23. *Бобров А.* Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1865> – дата обращения: 20.07.2018 г.
24. *Файзуллаев А.* Развитие публичной дипломатии в Узбекистане. <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/05/public-diplomacy/> – дата обращения: 20.07.2018 г.
25. Публичная дипломатия в ШОС. <http://www.picreadi.ru/publicnaya-diplomatiya-v-shos/> - дата обращения: 20.07.2018.
26. Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. <https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%D0%B8-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%>

D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2 - дата обращения: 20.07.2018.

27. *Кортунов А.* ШОС — камень, отвергнутый строителями новой Евразии? РСМД. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnutyu-stroitelyami-novoy-evrazii/> - дата обращения: 20.07.2018.

28. *Кортунов А.* Указ. раб.

29. Текст Циндаоской декларация ШОС от 10 июня 2018 г. <http://infoshos.ru/ru/?id=150> - дата обращения: 20.07.2018.

30. Там же.

31. Текст Стратегии развития ШОС до 2025 г. <http://infoshos.ru/ru/?id=125> - дата обращения: 20.07.2018.

32. *Кортунов А.* Указ. раб.

33. Народная дипломатия стала сильным и современным инструментом налаживания межгосударственных контактов. <http://infoshos.ru/ru/?idn=18675> - дата обращения: 20.07.2018.

34. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.06.2018 «О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане». https://nrm.uz/contentf?doc=547974_postanovlenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_26_06_2018_g_n_pp807_o_merax_po_gosudarstvennoy_podderjke_sozdaniya_centra_narodnoy_diplomatii_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_v_uzbekistane&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana - дата обращения: 20.07.2018.

35. Там же.

36. См.: Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. <https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82-%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2> – дата обращения: 20.07.2018.

37. Текст Совместного обращения глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи от 10 июня 2018 г. <http://infoshos.ru/ru/?id=149> – дата обращения: 20.07.2018.

38. Узбекистан становится инициатором новых направлений гуманитарного сотрудничества ШОС. <http://infoshos.ru/ru/?idn=18702> - дата обращения: 20.07.2018.

39. Там же.

40. Там же.

41. См.: Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. <https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82-%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2> – дата обращения: 20.07.2018.